

ВАРШАВСКІЙ АРХІЕПИСКОПІЙСКИЙ ЛІСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПІЙСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 в 16 кажды
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятія для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича на имя Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь.

Въ 1909 году, въ С.-Петербургѣ образовался подъ Моимъ покровительствомъ Комитетъ по сооруженію въ здѣшней столицѣ храма, въ ознаменованіе предстоящаго 300-лѣтія Царствованія въ Россіи Дома Романовыхъ.

Считая, что въ виду крайне ограниченнаго числа приходскихъ въ С.-Петербургѣ церквей (всего 35), храмъ долженъ быть воздвигнутъ въ мѣстности многолюдной, нуждающейся въ общедоступномъ Домѣ Божіемъ, Комитетъ остановился на окрестностяхъ товарной станціи Николаевской желѣзной дороги, гдѣ православное рабочее населеніе, усердное къ храму, состоитъ по преимуществу изъ уроженцевъ нашихъ сѣверныхъ губерній. Въ этой мѣстности издавна, болѣе 40 лѣтъ, пребываетъ копія иконы Θεодоровской Божіей Матери, при подворьѣ Городецкой, имени сей иконы обители.

Еще въ 1894 году, въ Бозѣ почивающій Мой родитель Императоръ Александръ Ш-й, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Путей Сообщенія о разрѣшеніи соорудить въ означенной мѣстности часовню, соизволилъ собственноручно начертать: „А почему не церковь“. Во исполненіе таковой Высочайшей воли и была выстроена существующая тамъ, небольшая деревянная храмина. Комитетъ рѣшилъ ее замѣнить достойнымъ памяти великаго событія Воцаренія въ Россіи Дома Романовыхъ храмомъ. Къ сему онъ былъ побуждаемъ,

тѣмъ соображеніемъ, что до этого времени остается неисполненною Высочайшая Моего родителя резолюція, такъ какъ скромная, тѣсная, маленькая церковь, не болѣе какъ на 200 человекъ, конечно, волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора не соотвѣтствуетъ. Засимъ Комитетъ принялъ во вниманіе, что судьба небогатаго, но достойнаго по своему прошедшему Городецкаго монастыря, къ подворью коего принадлежитъ упомянутая церковь, тѣсно связана черезъ восемь почти вѣковъ съ исторіей развитія Государства Россійскаго. Его возникновеніе на мѣстѣ чудеснаго первоначальнаго явленія Θεодоровской Божіей Матери относится къ 1154 году. Съ тѣхъ поръ Городецъ раздѣлялъ судьбу нашего верхняго Поволжья. Вмѣстѣ съ обителью онъ былъ истребленъ въ 1238 году татарскими полчищами. Въ то время горожане болѣе всего печалились объ исчезнувшей иконѣ; но оставшіе нѣкоторое время сокрытою, она 16 августа 1239 года вновь чудесно явилась въ г. Костромѣ, гдѣ и пребываетъ до сихъ поръ, а копія съ нея тогда же была доставлена Костромскимъ Княземъ Василюмъ въ Городецкую обитель. Это двукратное чудесное явленіе иконы засвидѣтельствовано учрежденнымъ церковью предъ Ея ликомъ богослуженіемъ. За симъ сама икона уже получила особое значеніе въ судьбѣ Дома Романовыхъ.

Въ началѣ XIII столѣтія въ Городцѣ, въ теченіи 18-ти лѣтъ княжилъ Андрей Ярославичъ, который тамъ и похороненъ въ церкви Архистратига Михаила. Въ 1263 году, въ городецкій монастырь прибылъ на пути изъ Орды Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКИЙ, двоюродный братъ Андрея Ярославича; здѣсь онъ тяжело заболѣлъ, принялъ схиму подъ покровомъ копіи Θεодоровской Божіей Матери и мирно почилъ 14 Ноября. Событіе это еще тѣснѣе сблизило обитель съ судьбами Русскаго Государства, въ особенности съ городомъ С.-Петербургомъ, куда обрѣтенныя въ 1381

году мощи сего великаго патриота и страстотерпца за Русскую землю, были самолично перенесены нашимъ Великимъ Преобразователемъ 30 августа 1721 года.

Въ смутную эпоху, предшествовавшую Воцаренію Дома Романовыхъ, Городецъ и его обитель подверглись разоренію отъ рукъ Польскихъ, наравнѣ съ Юрьевцемъ, Кинешмою, Плессомъ и Костромою; монастырь былъ возобновленъ заботами ИМПЕРАТОРА Петра Великаго, который, путешествуя въ 1722 году по Волгѣ останавливался въ Городцѣ. Вновь истребленный пожаромъ, монастырь, по возстановленіи усердіемъ прихожанъ, былъ въ 1767 году осчастливленъ посѣщеніемъ Императрицы Екатерины Великой, присутствовавшей при освященіи возобновленнаго храма и до сихъ поръ сохраняется въ соборѣ мѣсто, гдѣ стояла Императрица. Въ 1831 году, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ украсить монастырь новыми зданіями на отпущенныя Имъ суммы.

Рѣшившись избрать своею цѣлью сооруженіе упомянутаго храма, Комитетъ объявилъ конкурсъ на составленіе проэкта храма, во вкусѣ, современнаго началу XVII столѣтія, русскаго зодчества, принялъ наиболѣе подходящій предъявленнымъ требованіямъ проэктъ, приобрѣлъ отъ гор. С.-Петербурга часть необходимой ему земли въ количествѣ 240 кв. с. за 36,000 рублей, получилъ въ даръ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 33 кв. с. земли и 25,000 рублей отъ Монаршихъ щедротъ (изъ коихъ въ 1910 году поступило 15,000 руб.), наконецъ, Комитетъ получалъ 100 руб. отъ отца Іоанна Кронштадтскаго, на смертномъ уже одрѣ.

Хотя храмъ будетъ обслуживаться братіей Городецкаго монастыря (нынѣ занимающей частную квартиру въ домѣ прилегающемъ къ мѣсту сооруженія храма), и такимъ образомъ подворье Городецкаго монастыря будетъ находиться при храмѣ, но постройку особаго дома для братіи монастыря Комитетъ предоставляетъ будущему, на средства, кои со временемъ могутъ быть изысканы, независимо отъ предпринятаго нынѣ сбора. Могущія же быть нынѣ собранными пожертвованія, а равно имѣющіяся на лицо средства Комитетъ всецѣло посвящаетъ исключительно на сооруженіе самаго храма и на его украшеніе.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—18 декабря 1910 года за № 10405—разрѣшенъ повсемѣстный въ Россійской Имперіи церковный сборъ въ теченіе второй недѣли предстоящаго великаго поста.

Считая предпринятое дѣло всенароднымъ, обращаюсь къ Вамъ, Владыка, съ просьбою оказать упомянутому сбору Ваше высокое и сердечное содѣйствіе, благословивъ подвѣдомственное Вамъ бѣлое духовенство и церковныхъ ктиторовъ, а равно и настоятелей монастырей съ тщаніемъ и

любовью отнестись къ сему дѣлу и собранныя деньги, крайне необходимыя къ началу строительнаго періода отослать непосредственно въ Управленіе Моими дѣлами, С.-Петербургъ, Галерная, 38. Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, Владыка, остаюсь Уважающій Васъ МИХАИЛЪ.

Въ виду сего рескрипта Его Высокопреосвященствомъ дана такая резолюція: „Сдѣлать зависящее распоряженіе о сборѣ въ пользу построенія храма въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Напечатать это письмо Великаго Князя Михаила Александровича въ ближайшемъ № Варшавскаго Епархіальнаго Листка. Отъ себя лично жертвую 50 руб.“

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 20 января 1911 г. за № 447, по поводу исполнившагося 19 февраля сего года 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ имѣли сужденіе по поводу исполняющагося 19-го февраля сего года 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказано: Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5—7 февраля 1903 г. за № 669, установлено 19-го февраля ежегодно, для увѣковѣченія въ русскомъ народѣ молитвенно благодарной памяти о въ Божѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи торжественное служеніе божественной литургіи, а послѣ оной благодарственнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и съ провозглашеніемъ діакономъ по отпустѣ: а) Царствующему Государю Императору, Супругѣ Его, Матери Его, Наслѣднику и всему Царствующему Дому многолѣтія по обычаю, б) въ Божѣ почившему Государю Императору Александру II вѣчной памяти и в) Богохранимой Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ многолѣтія. Въ текущемъ году, въ виду исполняющагося 19 февраля пятидесятилѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Святѣйшей Синодъ признаетъ желательнымъ особливо ознаменовать въ богослуженіи память объ этомъ великомъ событіи въ исторіи русскаго народа, и посему опредѣляетъ: предписать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ подвѣдомыхъ имъ церквахъ 19-го февраля 1911 года а) на установленномъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 5—7 февраля 1903 г. № 669, благодарственномъ молебнѣ, послѣ перваго многолѣтія, провозглашена была вѣчная

память Императору Александру II и его сотрудникамъ по освобожденію и благоустроенію крестьянъ въ слѣдующей редакціи: „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшимъ рабамъ Твоимъ Благочестивѣйшему Государю Императору Александру II и всѣмъ сотрудникамъ Его по освобожденію и благоустроенію крестьянъ, и сотвори имъ вѣчную память“ и б) на литургіи, установленной въ этотъ день тѣмъ же опредѣленіемъ Святейшаго Синода, произнесено было соответствующее поученіе, примѣнительно къ ниже помѣщаемому поученію протоіерея Павла Лахостскаго; о чемъ, для исполненія, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“, помѣстивъ въ неофициальной части онаго и означенное поученіе. (Церк. Вѣдом.).

Отношеніе Предсѣдательницы Варшавскаго Комитета при Варшавскомъ Оружномъ Управленіи Общества Краснаго Креста М. І. Скалонъ, отъ 21 декабря 1910 года за № 1, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Николая Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастыръ.

Варшавскій Комитетъ Россійскаго Общества Краснаго Креста почерпаетъ свои средства на поддержаніе своихъ учрежденій изъ частной благотворительности, что и заставляетъ его обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ его дѣятельности, съ покорнѣйшей просьбой не отказать возможнымъ пожертвованіемъ въ пользу Комитета. Доброе это дѣло дастъ возможность Комитету и въ будущемъ году содержать свои благотворительныя учрежденія и дать тѣмъ самымъ пріютъ и убѣжище и помощь многимъ бѣднымъ и немущимъ отставнымъ и увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ, избавивъ ихъ во многихъ случаяхъ отъ неминуемой тяжкой нужды и гибели.

Предполагаю, что и Ваше Высокопреосвященство сердечно отнесется къ искреннему призыву на помощь и нуждающимся, позволяю себѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, увѣдомить Ваше Высокопреосвященство о пріемѣ пожертвованій въ пользу Комитета Краснаго Креста и просить Ваше Высокопреосвященство о посильномъ пожертвованіи какъ отъ себя лично, такъ и отъ служащихъ ввѣренной Вамъ Епархіи и знакомыхъ.

Пожертвованія прошу направлять въ г. Варшаву, Замокъ, на мое имя, съ письменнымъ свѣдѣніемъ и съ обозначеніемъ на переводѣ №-ра подписного листа о поступившихъ деньгахъ для объявленія въ ближайшихъ номерахъ „Варшавскаго Дневника“.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, прошу Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и искренней преданности М. Скалонъ.

На отношеніи семъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „Объявить въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ къ свѣдѣнію духовенства и православнаго населенія Варшавской епархіи. Отъ себя лично жертвую 25 руб“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ свящ. П. Грицай законоучителемъ Сейнскаго 3-кл. городского училища.

Назначены, по избранію; — старостой церкви Николаевскаго пріюта для солдатскихъ дѣтей въ г. Варшавѣ — учитель Г. Кудрявцевъ (резол. 25-го янв.); старостой Кѣлецкаго собора на второе трехлѣтіе — ст. сов. С. Н. Самаринъ (30 янв.); членами въ Ленчицкій церк.-строительный комитетъ, на мѣсто выбывшихъ по служебнымъ переводамъ, — И. В. Павлюкъ, А. С. Демидовъ, К. П. Ожизневскій и церковный староста А. Тяпочкинъ (27 янв.); Предсѣдателемъ Мѣховскаго церковно-приходскаго Попечительства Д. А. Яковлевъ (30 янв.).

Перемѣщены въ пользахъ службы одинъ на мѣсто другого: псал. Праснышской церкви І. Щедровъ и и. д. псал. Плонской церкви, Ѡ. Фоменко (резол. 27 янв.).

Назначенъ на вакансію псаломщика къ Ловичской церкви—псалом. Жмудской ц. Холмской епархіи, П. Крилицкій (резол. 30 янв.).

Бывшая приписной къ единовѣрческому приходу села Благодатнаго (въ 40 верст.) деревня Скобелевка, по прошенію жителей, приписана, къ Гроецкому приходу (въ 20 верст.) (резол. 30 янв.).

Отношеніемъ отъ 25/І за № 890 на имя Его Высокопреосвященства, Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства увѣдомилъ, что на мѣсто переведеннаго въ г. Карсъ священника церкви 15 пѣх. Шлиссельбургскаго полка, С. Троицкаго, — назначенъ свящ. Г. Барабановъ.

Изъ руководственныхъ резолюціи Архипастыря.

„Предлагаю Консисторіи внушать духовникамъ у которыхъ бываютъ эпитиміи, чтобы они требовали отъ эпитимійцевъ не только возможно частаго посѣщенія церковныхъ службъ, исповѣди въ четыре поста (безъ разрѣшенія и причастія св. Таинъ),—но еще чтобы за молитвой утренней и вечерней клали бы нѣсколько земныхъ поклоновъ (напр. 12), особенно по прочтеніи „помилуй мя, Боже“; затѣмъ—чтенія Библии и житій святыхъ,

особенно по праздникамъ и воскреснымъ днямъ, а затѣмъ уже и другихъ духовныхъ врачеваній по собственному усмотрѣнію духовника, въ родѣ напр. дѣлъ благотворительныхъ и пр." (Протоколъ Консистоіи отъ 28/І № 19).

* * *

Варшавская Духовная Консистоіа слушала предложеніе Его Высокопреосвященства отъ 7 февраля за № 29 о созваніи Епархіального Съѣзда духовенства Варшавской Епархіи на 20, 21 и 22 апрѣля и о напечатаніи къ этому въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ предметовъ, каковыя будутъ обсуждаться на Съѣздѣ: 1) обсужденіе мѣръ къ учрежденію обществъ трезвости, 2) обсужденіе мѣръ къ возвышенію приходской жизнѣдѣятельности, 3) о способахъ воздѣйствія на отпадающихъ отъ православія, 4) о мѣрахъ къ устройенію школъ, приходскихъ читаленъ, библиотекъ и др. просвѣтительныхъ средствъ въ приходяхъ. Приказали: О вышеизложенномъ напечатать въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ въ возможно скоромъ времени.

ОТДѢЛЪ II.

Необходимость и значеніе въ религиозной жизни христіанина внѣшняго Богочтенія.

(Окончаніе *).

Такъ и естественные, природные законы душевно-тѣлесной жизни нашей, и божественные законы благодатнаго возрожденія требуютъ участія въ служеніи Богу и души и тѣла. И человѣкъ, служа Богу духомъ, всегда привлекалъ къ участію въ этомъ служеніи и тѣло, облекая молитвенное настроеніе своей души во внѣшнія, видимыя формы, и проявляя его чрезъ посредство тѣла. Заботы и усилія человѣка въ этомъ отношеніи направлены были къ тому, чтобы внѣшнее богочтеніе не только было бы въ соотвѣтствіи съ внутреннимъ его настроеніемъ, но по возможности полнѣе отображало его, было истиннымъ его выраженіемъ. И церковь православная продолжительнымъ опытомъ своей религиозной жизни выработала сложную и стройную систему внѣшнихъ формъ и дѣйствій служенія Богу, наилучшимъ образомъ приспособленныхъ къ молитвеннымъ состояніямъ души человѣка. Характерная черта внѣшняго богочтенія церкви православной въ томъ, что оно такъ же разнообразно, такъ же подвижно, какъ разнообразна, подвижна и богата религиозная жизнь православнаго христіанина. Въ немъ отпечатлѣвается та красота, то величіе, то совершенство и глубина, которыя являются отличительными особенностями самой жизни религиозной, — внутреннихъ движеній души, преклоненной предъ Богомъ. Оно есть плодъ

этихъ сокровенныхъ душевныхъ движеній, результатъ религиознаго творчества и вдохновенія христіанина, и потому такъ отвѣчаетъ разнообразнымъ состояніямъ религиозно-настроенной души, служить дѣйствительно лучшимъ средствомъ возможно полнаго ихъ выраженія.

Въ созданіи внѣшнихъ формъ богочтенія церковь пользовалась всѣмъ, что она находила достойнымъ Бога, способнымъ отобразить величіе и славу Божію, пригоднымъ для выраженія самыхъ глубокихъ, самыхъ тонкихъ извилинъ религиознаго настроенія христіанина. Все совершенное, наиболѣе прекрасное какъ въ человѣкѣ, такъ и въ видимой природѣ обращено Церковью на служеніе Богу, взято ею, какъ средство прославленія Бога человекомъ. И прежде всего къ этой великой цѣли привлечено слово человеческое — самый высокій даръ Божій въ человѣкѣ, даръ въ собственномъ смыслѣ божественный, подымающій человѣка надъ всѣмъ сотвореннымъ. Одно изъ самыхъ цѣнныхъ сокровищъ церкви — тѣ многочисленныя, неисчерпаемыя по богатству и разнообразію содержанія творенія слова, которыя составляютъ самое ядро богослуженія православнаго. На всѣхъ ихъ лежитъ печать глубокой проникновенности, высокого религиознаго озаренія и вдохновенія. Все то, чѣмъ жива религиозно настроенная душа человѣка, что ее трогаетъ, волнуетъ и умиляетъ, все ея благоговѣйныя движенія и чувства въ отношеніи къ Богу представлены въ этихъ произведеніяхъ слова съ поразительнымъ совершенствомъ, въ прекрасной вдохновенной поэтической формѣ, въ художественныхъ образахъ и сочетаніяхъ. — Но религиозная жизнь человѣка такъ глубока, религиозныя ощущенія достигаютъ такой высоты, что даже выразительное подвижное слово не всегда въ состояніи точно воспроизвести ихъ. И гдѣ слабо, недостаточно слово, тамъ приходитъ на помощь голосовое искусство — пѣніе. Важнѣйшія молитвословія Церковь передавала и передаетъ пѣніемъ и всегда широко пользовалась гармоническимъ сочетаніемъ звуковъ, чтобы усилить, углубить, вѣрнѣе, отчетливѣе выразить тѣ разнообразные оттѣнки въ религиозныхъ переживаніяхъ и чувствахъ, которыя не удается уловить словомъ. Въ церкви православной пѣніе всегда признавалось однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ для выраженія внутреннихъ молитвенныхъ состояній, и разнообразіе церковныхъ напѣвовъ, при единствѣ и цѣльности основнаго ихъ характера, свидѣтельствуетъ о жизненности этого средства, о его способности отражать едва замѣтныя религиозныя движенія души.

Творческое слово человѣка въ соединеніи съ гармоническою его передачей въ пѣніи служитъ главнымъ, самымъ важнымъ и наиболѣе выразительнымъ способомъ внѣшняго отображенія молитвенныхъ состояній души нашей. Но молитвенное

*) См. № 3.

настроение, по самому существу своему, таково, что, захватывая всего человека, выражается не въ одномъ только словѣ и гармоніи звуковъ, но преобладаетъ и внѣшній тѣлесный его обликъ, отражается въ движеніяхъ и положеніяхъ тѣла. Общее положеніе тѣла во время молитвы, стояніе на молитвѣ, поклоненіе, колѣнопреклоненіе, крестное знаменіе и другія соотвѣтствующія движенія и положенія тѣла всегда служили естественными способами обнаруженія внутреннихъ молитвенныхъ переживаній и чувствъ, допояняя собою слово и пѣніе.

Есть еще одинъ даръ Божій въ человѣкѣ, которымъ церковь православная пользовалась и пользуется въ служеніи Богу. Это даръ живописнаго искусства, даръ передавать мысли и чувства начертательно, въ художественныхъ образахъ. И какъ молитвословія, пѣснопѣнія и движенія тѣла служатъ намъ для выраженія тѣхъ внутреннихъ религиозныхъ состояній, которыми полна душа въ данное время, такъ въ священныхъ изображеніяхъ или иконахъ, создаваемыхъ живописнымъ искусствомъ, мы стараемся воплотить, наглядно представить свои вѣрованія, свои заветныя мысли о Богѣ и святой жизни. Иконописаніе и иконопочитаніе, съ древнѣйшихъ временъ ставшія необходимою принадлежностью православнаго служенія Богу, однимъ изъ способовъ внѣшняго богопочтенія глубоко коренятся въ религиозной природѣ и жизни нашей. У насъ есть потребность — выявить вовнѣ, запечатлѣть въ образахъ тѣ мысли и представленія, которыя движутъ всею нашею религиозною жизнью, являются основнымъ, руководящимъ ея началомъ. Что составляетъ святиню нашего сердца, что для насъ выше всего, предъ чѣмъ мы благоговѣемъ и преклоняемся, то мы и желаемъ воплотить въ самыхъ совершенныхъ художественныхъ образахъ, дать этой святинѣ и величію такое видимое образное выраженіе, которое отвѣчало бы живущимъ въ душѣ нашей представленіямъ о вѣхъ. Глубина содержания религиозныхъ представленій нашихъ, съ одной стороны, съ другой — несовершенство способовъ отображенія ихъ, невозможность для человека охватить ихъ цѣликомъ сразу, служатъ причиною того, что въ иконахъ мы имѣемъ только попытку болѣе или менѣе совершеннаго изображенія религиознаго міросозерцанія нашего. Но потребность образнаго представленія этого міросозерцанія такъ неразрывно связана съ религиозною жизнью нашею, что люди выдающихся художественныхъ дарованій не перестаютъ работать надъ тѣмъ, чтобы создать типъ возможно правдиваго изображенія религиозныхъ вѣрованій и воззрѣній. И въ иконахъ художественнаго письма всегда виденъ отпечатокъ религиозныхъ представленій того исповѣданія, къ которому принадлежитъ художникъ по рожденію и воспитанію. Не смотря на множество стилей и направленій въ

письмѣ, на личныя особенности творчества каждаго художника, есть общія характерныя черты, замѣтно отличающія произведенія иконописнаго искусства православной восточной церкви и западной католической. И въ этомъ отличіи лучшее доказательство, что источникъ иконописанія и иконопочитанія во внутренней религиозной жизни нашей, и что иконописаніе является только однимъ изъ необходимыхъ намъ способовъ внѣшняго обнаруженія этой жизни.

Тѣ же религиозныя мысли, представленія и вѣрованія, которыя при помощи художественной живописи воплощаются въ иконахъ, посредствомъ архитектурнаго искусства получаютъ выраженіе въ устройствѣ и расположеніи храмовъ. Какъ искусство иконописное имѣетъ основаніе свое въ религиозномъ міросозерцаніи нашемъ, заимствуя отъ него матеріалъ, вдохновляющую силу и самыя особенности и характерныя черты своего творчества, такъ искусство архитектурное въ созиданіи храмовъ вдохновляется и опредѣляется содержаніемъ религиозныхъ вѣрованій и представленій нашихъ. Храмъ не есть просто великолѣпное и удобно устроенное зданіе. Это прежде всего мѣсто святое на землѣ, мѣсто служенія Богу, гдѣ мы, отрѣшаясь отъ житейской суеты, входимъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ и освящаемся благодатію Божіею. И храмъ долженъ быть устроенъ такъ, чтобы въ немъ отражались величіе и святость Божіи, чтобы онъ былъ для насъ дѣйствительно жилищемъ и домомъ Божіимъ, чтобы, вступая въ него и пребывая въ немъ, мы чувствовали себя какъ бы предъ лицемъ Божіимъ и въ присутствіи Бога. Эта общая мысль, лежащая въ основѣ всѣхъ православныхъ храмовъ, разнообразится и принимаетъ различныя оттѣнки въ религиозныхъ переживаніяхъ; поэтому и храмы Божіи, отражающіе въ своемъ устройствѣ религиозныя представленія и переживанія наши, формою, видомъ и убранствомъ отличаются другъ отъ друга, сохраняя, однако, единый, всѣмъ имъ одинаково присущій типъ. Различіе въ устройствѣ храмовъ обуславливается не особенностями и направленіемъ архитектурнаго искусства, а именно характеромъ и складомъ вѣрованій и воззрѣній, въ зависимости отъ которыхъ и развивается искусство. Какъ римско-католическіе храмы стрѣльчатой, уходящей въ высь, готической архитектуры символически изображаютъ основную мысль западнаго католицизма — стремленіе и влеченіе человека къ небу и Богу, такъ православные храмы господствующей купольной формы, въ ширь раскинувшіеся на подобіе свода небснаго, представляютъ какъ бы самое небо, нпзведенное на землю, и не влеченіе только, а единеніе и общеніе человека съ Богомъ. Когда десять разумнѣйшихъ мужей, посланныхъ княземъ Владиміромъ для испытанія разныхъ вѣръ на мѣстѣ, по

возвращеніи въ Кіевъ говорили, что въ константинопольскомъ храмѣ Св. Софіи не знали, гдѣ стояли, на небѣ или на землѣ, они точно передавали свое непосредственное впечатлѣніе, нисколько не преувеличивая его и не прибѣгая къ аллегоріи. Храмъ Св. Софіи въ Константинополь, — совершеннѣйшій выразитель православныхъ мыслей о Богѣ, своимъ устройствомъ дѣйствительно представляетъ небо на землѣ. Такъ велика опредѣляющая сила движущихъ религіозною жизнію нашею вѣрованій и воззрѣній, что они сами изъ себя создаютъ соответствующія внѣшнія формы для своего проявленія и выраженія. И такъ могущественно воздѣйствіе этой силы, что подъ вліяніемъ ея и живопись и архитектура достигли высшаго развитія и наибольшаго расцвѣта. Самыя выдающіяся произведенія и живописи и архитектуры относятся къ области религіозной жизни и связаны съ служеніемъ Богу.

Для того, чтобы лучше, совершеннѣе проявить вовнѣ религіозное настроеніе и молитвенныя состоянія души, церковь пользуется не тѣмъ только, что человѣкъ можетъ создать искусствомъ и дарованіями, а и всѣмъ чистымъ и прекраснымъ, что даетъ природа и что находится въ ней въ готовомъ, естественномъ видѣ. Главнѣйшіе изъ явленій и произведеній природы, примѣняемыхъ въ служеніи Богу,—свѣтъ и ѳиміамъ. И особенно широкое употребленіе во внѣшнемъ богочтеніи получилъ свѣтъ, въ разныхъ его видахъ. Свѣтъ— первое по времени твореніе Божіе, есть и самое цѣнное и прекрасное изъ всего того, что мы находимъ въ видимой природѣ. Необходимое условіе жизни, свѣтъ есть и лучшій символъ жизни и всякаго совершенства. Воплотившійся Сынъ Божій, Спаситель нашъ Христосъ, и открытая Имъ совершеннѣйшая жизнь представляются въ Словѣ Божіемъ преимущественно подъ образомъ свѣта. *Я свѣтъ міру* (Іоан. 9, 5), сказалъ о Себѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. И св. Евангелистъ Іоаннъ, говоря о явленіи истинной жизни во Христѣ, точно также представляетъ ее подъ образомъ свѣта. *Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не обзятъ* (Іоан. 1, 4—5). Равнымъ образомъ, та жизнь христіанская, которую мы служители Христа должны насаждать въ себѣ, изображается Спасителемъ въ видѣ свѣта, озаряющаго не только насъ, но и ближнихъ нашихъ. *Вы есте свѣтъ міра... Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Мѣ. 5, 14, 16). При такихъ условіяхъ, намъ, послѣдователямъ Христа,—Истиннаго Свѣта, просвѣщающаго и освѣщающаго всякаго человѣка, трудно найти для выраженія христіанскаго настроенія болѣе естественный и совершенный символъ, чѣмъ тотъ, который дается свѣтомъ. И свѣтомъ, какъ символомъ душевнаго своего состоянія, мы пользуемъ

при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ религіозной жизни нашей. Свѣтомъ заливается весь храмъ въ дни великихъ торжествъ церковныхъ и высокой напряженной духовной радости. Свѣтомъ мы встрѣчаемъ рожденіе чловѣка въ жизнь новую духовную, свѣтомъ провожаемъ отошедшаго въ вѣчность. Свѣтомъ сопровождается всякая наша молитва и ни одно богослужбное дѣйствіе не обходится безъ возженія свѣтильниковъ. Подобнаго свѣту нѣтъ другого такого всеобъемлющаго, такъ широко захватывающаго нашу религіозную жизнь символа. Все служеніе христіанина Богу есть состояніе радостнаго восторга и горѣнія предъ Богомъ, состояніе высокаго просвѣтлѣнія и озаренія души. И когда душа наша въ молитвѣ и служеніи Богу приходитъ въ таинственное, глубоко проникающее ее единеніе съ Богомъ, то даже среди обстоятельствъ, съ обычной житейской точки зрѣнія считаемыхъ скорбными, грустными, она съ отрадою чувствуетъ подъемъ своихъ жизненныхъ силъ, внутреннюю бодрость и крѣпость. Сопутствуя и сопровождая всѣ молитвенныя состоянія нашей души, свѣтъ символизируетъ открывающуюся во всѣхъ этихъ состояніяхъ торжествующую силу жизни. И чѣмъ живѣе ощущается нами это торжество жизни, тѣмъ ярче и обильнѣе свѣтъ. Поэтому и день воскресенія Христа, день полной побѣды и торжества жизни, есть день сплошнаго свѣта какъ въ переживаніяхъ нашихъ душевныхъ, такъ и во внѣшнемъ служеніи Богу. Какъ символъ жизни и торжества ея, свѣтъ, употребляемый при богослуженіи, матеріальнымъ источникомъ своимъ долженъ имѣть чистыя произведенія творчества жизни, а не продукты разложенія. На этомъ основаніи церковью въ качествѣ матеріала свѣта принимается воскъ, произведеніе творчества живого существа—пчелы, и чистый елей, добываемый изъ плодовъ маслины, и отвергается стеаринъ и сродныя ему освѣтительныя вещества, получаемыя химическимъ путемъ изъ продуктовъ разложенія. На томъ же основаніи допускается при богослуженіи непосредственно извлекаемая изъ природы производительная свѣтовая энергія, извѣстная подъ именемъ электричества, и отвергается химически добываемый свѣтильный газъ, губительный и разрушительный для жизни (отъ газа погибаютъ растенія и деревья).

Однимъ изъ способовъ обнаруженія религіознаго настроенія нашего служить также каженіе ѳиміамомъ, совершаемое въ самые важные и торжественные моменты богослуженія. Подобно свѣту ѳиміамъ есть и лучшее и чистое произведеніе творческой энергіи природы. По своему составу, ѳиміамъ есть отвердѣвшій жизненный сокъ дерева, выдѣляющіяся подъ воздѣйствіемъ животворныхъ лучей солнца. Это какъ бы самая сердцевина жизни, совнѣ застывшая, неподвижная, но продолжа-

ющая таить въ себѣ жизнь и при соприкосновеніи съ огнемъ и теплою дѣйствительно оживающая. Кромѣ того, ейміамъ обладаетъ еще однимъ свойствомъ, особенно цѣннымъ въ дѣлѣ служенія Богу. Свойство это—благоуханіе, символически представляющее высокое достоинство жизни, продуктомъ которой онъ является. Употребляемый при богослуженіи, ейміамъ служить, съ одной стороны, обнаруженіемъ глубочайшаго нашего благоговѣнія предъ Богомъ, какъ высочайшимъ воплощеніемъ святости и совершенства, съ другой, свидѣтельствомъ того, что, преклоняясь предъ Богомъ, мы приносимъ Ему все живое, все самое чистое, самое цѣнное и дорогое, что есть въ насъ и въ душѣ нашей. Совершая каждое ейміамомъ предъ св. иконами и священными принадлежностями храма, мы этимъ выражаемъ, что не только Богъ, но и все посвященное Богу составляетъ высокую для насъ святыню, что Богу мы готовы отдать всю свою душу, всю свою жизнь, и что тѣ чувства благоговѣнія, любви, преданности, о которыхъ мы говоримъ въ молитвѣ, являются, дѣйствительно живыми движеніями нашей души и самымъ лучшимъ, благоуханнѣйшимъ изъ всего того, что мы имѣемъ. Равнымъ образомъ и каждое предъ молящимися въ храмѣ есть знакъ и религіознаго уваженія къ нимъ, такъ освящаемымъ благодатію Божіею, и выраженія благожеланія, чтобы они на самомъ дѣлѣ были живыми храмами Духа Святаго и благоуханной жертвой Богу.

Такъ изъ сочетанія различныхъ дарованій въ челоуѣкѣ и всего совершеннаго и чистаго въ видимой природѣ образовалось внѣшнее богопочтеніе или богослуженіе православной церкви. Внѣшнія формы и дѣйствія служенія Богу, какъ бы ни были прекрасны и величественны сами въ себѣ, цѣнны и значительны настолько, насколько являются выраженіемъ живого духа, внутренняго религіознаго настроенія и горѣнія сердца предъ Богомъ. И въ своемъ возникновеніи внѣшнія формы богопочтенія дѣйствительно явились плодомъ вдохновеннаго творчества, высокаго религіознаго одушевленія какъ всей церкви въ совокупности, такъ и отдѣльныхъ ея представителей, выдающихся силою дарованій и религіозной жизни. Какъ мы видѣли, церковь не только не стѣсняла этого естественнаго творчества религіознаго, но открывала ему широкій просторъ. И созданныя многолѣтнимъ трудомъ и одушевленною работою Церкви внѣшнія формы богопочтенія своимъ совершенствомъ, своею художественною красотою свидѣтельствуютъ какъ о неизмѣримой глубинѣ и силѣ ея религіозной жизни, такъ и о богатствѣ и разнообразности ея содержанія. При видимомъ сходствѣ, при кажущемся однообразіи, формы эти въ высшей степени подвижны: они даютъ опредѣленное, яркое, выразительное отраженіе самымъ разнообразнымъ и различнымъ состояніямъ молитвеннаго

настроенія нашего. Сопоставимъ, для примѣра, богослуженіе постной и цвѣтной тріоди, Св. Четырнадцатницы и Пасхи. Въ Четырнадцатницу всѣ молитвословія, пѣснопѣнія, обряды и дѣйствія богослуженія обращены къ тому, чтобы располагать насъ къ сокрушенію во грѣхахъ, пробуждать покаянную скорбь и нужду въ очищеніи. Даже самый храмъ величественный, сіяющій, въ это время принимаетъ какъ бы скорбный видъ, — отпечатокъ той покаянной грусти, которая сокрушаетъ душу нашу. За Четырнадцатницей слѣдуетъ седмица страстей Христовыхъ, и всякій по опыту знаетъ, какъ съ каждымъ днемъ этой великой седмицы, сообразно историческимъ воспоминаніямъ и религіознымъ переживаніямъ нашимъ, измѣняется весь составъ богослуженія. Общій тонъ богослуженія и въ эту седмицу грустный и скорбный, но среди скорби страстей Христовыхъ просвѣчиваютъ уже проблески радости нарождающагося торжества жизни. Но вотъ наступаетъ это торжество, праздникъ праздниковъ, и вмѣстѣ съ нимъ и храмъ и молящіеся, охваченные радостью воскресенія, преображаются. Все служеніе Господу, вставшему изъ мертвыхъ, побѣдившему смерть и адъ, носитъ печать высокаго торжества, великой ни съ чѣмъ несравнимой радости, кобѣднаго духовнаго умиленія. И не только такія разнородныя по религіознымъ переживаніямъ времена, какъ великій постъ и Пасха имѣютъ замѣтныя отличія и характерныя особенности во внѣшнихъ формахъ служенія Богу; всякій праздникъ, всякій, можно сказать, день вноситъ въ богослуженіе свое, ему только свойственное. — Но какъ ни разнообразны, какъ ни совершенны уже созданныя церковію внѣшнія формы богопочтенія, нельзя думать, что они представляютъ нѣчто безусловно законченное въ творествѣ религіозномъ, что они вполне исчерпываютъ содержаніе религіозной жизни нашей. Жизнь религіозная бездонно глубока, она непрестанно движется, расширяется, открывается съ новыхъ сторонъ. Самый источникъ этой жизни и творчества религіознаго — благодать Духа Святаго всегда дѣйствуетъ въ церкви. И какъ дѣйствию Духа Божія поставить преградъ нельзя, потому что *Духъ, идиже хочетъ, ды шеть* (Іоан. 3, 8), по слову Спасителя нашего, такъ и творчество религіозное и въ самой жизни и въ созданіи совершеннѣйшихъ формъ для ея проявленія продолжается въ церкви неизмѣнно.

Протоіерей В. Шитаревъ.

Модернизмъ въ р.-католическомъ мірѣ.

Ватиканъ переживаетъ тяжелый кризисъ изъ котораго онъ, пожалуй, не выйдетъ побѣдителемъ. Во Франціи господствуетъ атеизмъ. Первымъ актомъ Португальскаго республиканскаго прави-

тельства было гонение на духовенство и изгнание монаховъ, у которыхъ отобрали все имущество. Правительство старой и сугубо-католической Испании принуждено быть антиклерикальнымъ для того, чтобы удержаться у власти.

Въ Италіи антиклерикализмъ сдѣлалъ такіе успѣхи, что вѣчный городъ, — резиденція папы — Римъ, избралъ своимъ мэромъ масона-еврея Натана. Духовенство южной Германіи открыто исповѣдуетъ модернизмъ.

Модернизмъ не есть только новшество, это есть полное отрицаніе христіанской вѣры въ томъ видѣ, какъ ее исповѣдуютъ христіане.

Модернизмъ отвергаетъ религиозные обряды и таинства, и признаетъ, для спасенія души только внутрення вѣрнѣи совѣсти. Древне-христіанскіе догматы, установленныя святыми апостолами и отцами церкви, признаются модернистами за проявленіе научнаго невѣжества христіанъ вообще. Божественное установленіе несокрушимой церкви Христовой не есть, по ихъ мнѣнію, фактъ исторически утвержденный. Первороднаго грѣха, какъ наследственно переходящаго отъ родителей къ дѣтямъ, модернисты не признаютъ. Грѣхъ есть просто недостатокъ въ человѣкѣ энергіи для противленія злу. Достигнуть вѣчнаго спасенія человѣкъ можетъ, поддерживая въ себѣ энергію къ нравственной жизнедѣятельности, вовсе не надѣясь на Божию помощь.

Папа Шій X потребовалъ отъ католическихъ священниковъ клятвеннаго отреченія отъ модернизма и священники южной Германіи отказались въ этомъ присягнуть.

Такимъ образомъ, устой католицизма расшатываются не только въ народѣ, но и въ средѣ самаго католическаго духовенства.

Религиозное броженіе въ католическихъ странахъ запада растетъ вшрѣ и вглубь. Тѣ формы, въ которыя выливается это броженіе, по временамъ настолько ярки, показательны, что папа и его ближайшіе совѣтники имѣютъ все основанія выступать съ предостереженіями, опроверженіями и прямыми запрещеніями.

Новыя идеи, научныя и философскія, оказываютъ свое дѣйствіе. Католическая догма вынуждена уступать напору новыхъ силъ, рожденныхъ цивилизаціей, а теологи должны пересматривать тѣ основанія, на которыхъ покоится эта догма.

И вотъ вокругъ этого то пересмотра закипаетъ борьба. Ватиканъ рѣзко выступаетъ противъ модернистовъ.

Особенно сильна эта борьба въ Германіи, гдѣ протестантизмъ давитъ на католицизмъ, гдѣ двѣ религиозныя формы противостоятъ другъ другу и слѣдовательно каждая должна прилагать особыя усилія, чтобы сохранить свои позиціи.

При такихъ условіяхъ естественно обращаетъ

на себя вниманіе та формула присяги на правовѣрїе, которая въ послѣднее время предложена папой Піемъ X и которая уже успѣла вызвать противъ себя значительный протестъ среди католиковъ.

Принимающій эту формулу не только признаетъ себя вѣрующимъ христіаниномъ. Онъ долженъ поклясться въ томъ, что отвергаетъ какое бы то ни было историческое развитіе догмы, — почитаетъ всякое толкованіе текстовъ, основанное на документахъ, еретическимъ.

„Я отвергаю“, — гласитъ та же формула, всякій методъ изложенія св. писанія, находившійся въ противорѣчїи съ традиціей церкви. „Я отвергаю“ заблужденіе тѣхъ теологовъ или историковъ, которые полагаютъ, что къ изысканіямъ въ области религіи надо приступать безъ предвзятаго мнѣнія, руководясь принципами научнаго званія.

„Я заявляю“ наконецъ, что совершенно свободенъ отъ ошибокъ модернистовъ, утверждающихъ, что „божественное“ имѣетъ по существу пантеистическое значеніе, — „признаю“, что абсолютная истина была съ самаго начала возвѣщена апостолами и никакихъ измѣненій не терпитъ.

Въ заключеніе формула присяги требуетъ, чтобы правовѣрные свято блюли все предписанныя имъ указанія, все значеніе которыхъ въ томъ именно и заключается, что они направлены противъ модернистовъ.

Если Ватиканъ хотѣлъ своимъ новымъ выступленіемъ вызвать раздраженіе, то онъ этого достигъ. Провинціальныи нѣмецкій капелланъ Виландъ уже отказался отъ антимодернистской клятвы и мотивировалъ свой отказъ рядомъ соображеній.

Не будучи модернистомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это понимаетъ Ватиканъ, Виландъ, тѣмъ не менѣе, несогласенъ идти противъ своей совѣсти и приглашаетъ всехъ тѣхъ, которые держатся одинаковаго съ нимъ мнѣнія, присоединиться къ его отказу отъ присяги.

Протестъ раздается и съ другой стороны. Одна организація модернистски настроенныхъ католиковъ въ Германіи выпустила воззваніе къ своимъ единомышленникамъ, въ которомъ указываетъ на критическое положеніе католическаго духовенства. Послѣднее вынуждается, говорится въ этомъ воззваніи, къ присягѣ, которая противорѣчитъ совѣсти каждаго католика, свободнаго отъ предрасудковъ и преданнаго успѣхамъ человѣческой культуры.

Отъ этой присяги будутъ отказываться духовныя или готовящіяся къ духовнымъ карьерамъ лица, — и упомянутая организація приглашаетъ придти на помощь всемъ тѣмъ, которые не поступятся требованіями совѣсти и выйдутъ изъ подъ повиновенія Ватикану.

Эти факты нельзя счесть незначительными. При-

помнимъ недавнюю энциклику папы о Карлѣ Баромейскомъ, которая вызвала негодование среди протестантовъ и сдержанное недовольство среди католиковъ. Припомнимъ послѣдній инцидентъ съ Максомъ Саксонскимъ, заговорившимъ объ единеніи восточной и западной церкви въ тонѣ изслѣдователя, не торгующаго правдой, — отношеніе къ этому католику свидѣтельствуетъ о воинственности Ватикана, оберегающаго догму въ ущербъ истинной вѣрѣ.

Такое отношеніе къ религіозному броженію, которое ищетъ выхода изъ противорѣчій между старыми и новыми началами, тѣмъ болѣе характерно, что вѣдь католическая церковь видитъ, какъ шатаются ея устои и попирается ея вліяніе. Франція оказалась неблагою дочерью церкви; она провела законъ отдѣленія церкви отъ государства.

Но дѣйствіе Франціи заразило и другихъ „сестеръ“. Португалія покопчила не только съ династіей; она освободила страну отъ іезуитовъ и превратила связь страны съ Римомъ въ призрачную. Еще раньше Португаліи на путь освобожденія отъ клерикальной тирании ступила Испанія, эта самая любимая и вѣрная дочь.

Ясно, что католическій кризисъ растетъ. И ясно также, что своими приѣмами борьбы Ватиканъ только усиливаетъ этотъ кризисъ.

Свособразное крещеніе дѣтей въ Варшавскомъ Кафедральномъ соборѣ и въ Варшавской Маріинской церкви на Прагѣ, или нѣсколько словъ объ анонимныхъ доносахъ.

Намъ не разъ приходилось читать въ разныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ заявленія нашихъ Архипастырей о томъ, что анонимнымъ доносамъ они не придаютъ никакого значенія и по нимъ не производятъ никакого разслѣдованія.

Но это дѣлу не помогаетъ: анонимные доносы по духовному вѣдомству пишутся и теперь и притомъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ писалось ихъ прежде. Въ послѣднее же время анонимные доносы на духовныхъ лицъ силою да рядомъ стали и печататься. Благодаря плодovitости разнообразныхъ анонимныхъ доносовъ, особенно въ печати, стало въ епархіяхъ увеличиваться количество разслѣдованій, дознаній гласныхъ, дознаній негласныхъ и формальныхъ слѣдствій. Въ Епархіяхъ у духовнаго слѣдователя, имѣющагося въ каждомъ благочинническомъ округѣ, находится „дѣлъ“ иногда больше, чѣмъ у судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства по преступленіямъ во всемъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, на 20 или 25 причтовъ Епархіальное начальство бываетъ вынуждено ставить особаго духовнаго слѣдователя, который только тѣмъ и занимается, что въ благочинническомъ округѣ произво-

дитъ разслѣдованія, дознанія, слѣдствія, тогда какъ гражданская власть поставляетъ на цѣлый уѣздъ, наполненный жидами и нежидами, только одного судебного слѣдователя; — и все же, говоримъ, у судебного слѣдователя по гражданскимъ преступленіямъ бываетъ иногда меньше „дѣлъ“ чѣмъ у духовнаго слѣдователя. Въ одной епархіи за 1909 г. было 230 разслѣдованій (Церк. Вѣстникъ № 4). Причиной такого обилія дѣлъ, говоримъ, служатъ преимущественно анонимные доносы писанные и печатные.

По какимъ побужденіямъ они пишутся и печатаются? Это оказывается сложный вопросъ: доносы изобрѣтаются по весьма разнообразнымъ побужденіямъ. Мы здѣсь не будемъ клеймить словомъ „доносчикъ“ то лицо, которое, указывая на какой-нибудь, общеизвѣстный фактъ, высказываетъ одобреніе или неодобреніе и въ тоже время не подписывается подъ статьей возмущенія преслѣдованія сильныхъ лицъ, имѣющихъ нежелательное отношеніе къ совершающемуся или совершившемуся факту. Къ этому все же мы должны прибавить, что въ подобныхъ случаяхъ болѣе благородно поступитъ тотъ, кто свои подобныя статьи подписываетъ своимъ именемъ и избѣгаетъ анонимовъ.

Но большею частію анонимныя донесенія заключаютъ въ себѣ или преувеличеніе дѣла или положительную ложь. Иной авторъ завидуетъ своему ближнему въ томъ, что онъ пользуется въ обществѣ добрымъ именемъ, и вотъ является анонимный доносъ, представляющій въ ложномъ свѣтѣ доброе дѣло ближняго. Иной, побуждаемый злобою и желаніемъ предвосхитить мѣсто и честь ближняго, изъ за угла клеветаетъ на него. Такою болѣзнью заражены многія сердца особенно псаломщиковъ въ отношеніи къ діаконамъ и діаконамъ въ отношеніи къ священникамъ. Эта черта подмѣчается не только теперь. Давно, именно въ 1872 году къ Волынскому Архіепископу Агаѳангелу поступило безграмотное анонимное донесеніе на одного діакона, что онъ „питаетъ внутри себя великое состраданіе къ горячимъ напиткамъ“. Опытный Владыка, прочитавъ этотъ доносъ, замѣтилъ присутствующимъ при вскрытіи почты, что этотъ доносъ, должно быть, написалъ человекъ, желающій быть діаконномъ. И дѣйствительно, тогда же оказалось прошеніе отъ имени многихъ прихожанъ написанное и подписанное одною тою же рукою, прошеніе, въ которомъ говорится, что прихожане желаютъ, чтобы у нихъ діаконномъ былъ ихъ псаломщикъ, такъ какъ „онъ очень трезвъ“. Это прошеніе и означенный анонимный доносъ написаны одною и тою же рукою. Тутъ же было и прошеніе псаломщика, который откровенно писалъ, что желаетъ быть діаконномъ въ томъ приходѣ гдѣ онъ состоитъ псаломщикомъ, какъ того желаютъ прихожане, и что діакона можно перевести на другой приходъ. Конечно,

всѣ эти три бумаги написаны одною и тою-же безграмотною рукою.

Наше время породило новое побужденіе писать анонимные доносы. Извѣстно, что теперь въ простомъ народѣ и въ интеллигентномъ обществѣ увеличались преступленія, какъ слѣдствія произвола и анархіи. Раздается голосъ благомыслящихъ людей: нужна твердая власть, которая бы сдерживала произволъ и карала анархію. На этотъ крикъ благомыслящихъ людей отзываются и такія состоящія во главѣ учрежденія лица, которыя для истребленія анархизма не считаютъ необходимымъ самимъ быть примѣромъ трудолюбія и строгаго исполненія своихъ обязанностей, а думаютъ, что достаточно вліять на своихъ подчиненныхъ только держаніемъ ихъ въ ежедневныхъ рукахъ, крикомъ, придирчивостью, грубостью, смѣщеніемъ, перемѣщеніемъ и увольненіемъ „для блага службы“; такія начальствующія лица, сами того не замѣчая, становятся примѣромъ шумной анархіи и крикливаго ничегодѣянія. Злонамѣренные люди въ угоду такимъ начальникамъ, желающимъ прославиться своею твердою административною дѣятельностью, пишутъ и печатаютъ анонимные доносы, вслѣдствіе которыхъ растутъ въ современномъ намъ обществѣ масса лицъ угнетенныхъ „недовольныхъ“. А анонимнымъ корреспондентамъ лѣвыхъ газетъ того только и нужно.

По нашему мнѣнію всѣ анонимные доносы, не только написанные, но и напечатанные, должны быть оставляемы безъ отвѣта. Почему? Потому что за невидимымъ доносчикомъ гнаться все равно что гнаться за вѣтромъ. Если вы напишете отвѣтъ, то клеветникъ тогда же извратитъ какой нибудь другой фактъ изъ вашей жизни. А пока вы успѣете дать правильное освѣщеніе этому факту, анонимный писатель подготовитъ третій фактъ изъ вашей дѣятельности—и не будетъ видно конца доносамъ на васъ. Особенно это нужно сказать относительно анонимныхъ доносовъ на священника. Скажете: съ жалобой на клевету надо обращаться въ судъ. Священнику мы этого никогда не совѣтуемъ. Намъ передаютъ, что одинъ священникъ, прочитавъ въ газетѣ, что онъ будто бы кого то билъ, обратился съ жалобой на клеветника въ судъ. Выяснилось, что священникъ никого не билъ. Тогда клеветникъ сказалъ: священникъ, дѣйствительно, никого не билъ кулаками, но билъ словомъ: онъ говорилъ раздраженнымъ, возвышеннымъ, тономъ; а извѣстно, что словомъ можно не только бить человѣка, но даже убить; — и дѣло кончилось ничѣмъ. Служеніе священника — служеніе идеальное. Къ священнику, хотя бы онъ былъ самымъ исправнымъ, всегда можно предъявить требованія высшія и всегда можно его въ чемъ либо укорить; можно найти недостатки и въ его богослуженіи, и въ его проповѣдяхъ, и въ ве-

деніи имъ церковнаго хозяйства, и въ его письмоводствѣ, и въ обращеніи съ прихожанами и въ поведеніи его въ школѣ и наконецъ въ его семейной жизни.

Совершенства вообще нигдѣ нѣтъ; совершенъ только Отецъ Небесный, а всѣмъ людямъ представлена только возможность стремиться къ совершенству. За неполнотою совершенства усердно слѣдятъ анонимные писатели и замѣченные ими недостатки ярко описываютъ въ своихъ доносахъ, особенно если примѣтятъ, что начальству пріятны доносы.

Мы уже сказали, что знаемъ Архипастырей, которые не обращаютъ вниманія на анонимные доносы. Съ удовольствіемъ заявляемъ, что нашъ Высокопреосвященный Владыка, Архіепископъ Николай, не обратилъ никакого вниманія, на примѣръ, на анонимное письмо, въ которомъ были описаны безобразія, будто бы царящія во вѣренней мнѣ церкви, а также неблагоповеденіе всѣхъ членовъ этой церкви. Это письмо прислано мнѣ Владыкою безъ всякой его помѣтки, и вотъ уже прошло почти два года, и Владыка и слова нигдѣ не сказалъ объ этомъ письмѣ, да и я, поэтому, не считалъ нужнымъ оправдываться.

Въ Варшавской Епархіи особыхъ духовныхъ слѣдователей нѣтъ, и благодареніе Богу, дознаній, разслѣдованій и слѣдствій бываетъ, сравнительно, очень мало. Да мы и не знаемъ, чтобы кто либо изъ священнослужителей Варшавской Епархіи въ минувшемъ году былъ замѣченъ въ преступленіи, которое было бы доказано дознаніемъ или формальнымъ слѣдствіемъ. Даже польскія газеты, враждебно относящіяся вообще къ православію, не нашли въ теченіе минувшаго года матеріала, который бы имъ позволилъ укорить кого либо изъ православныхъ священниковъ изъ Привислиня въ неблагоповеденіи. Достоинно держать знамя православія и знамя свое личное побуждаетъ священниковъ нашей окраины близкое къ нимъ отношеніе прихожанъ. Покойный Архіепископъ Никаноръ очень часто, при всякомъ удобномъ случаѣ, проповѣдывалъ о соборности православной церкви, и эту проповѣдь осуществлялъ на дѣлѣ. Въ 1907 г. 8 ноября, въ архіерейскихъ покояхъ, отъ каждаго прихода было собрано по нѣсколько представителей для обсужденія церковныхъ дѣлъ. Въ этотъ день пастыри и Архипастырь Варшавской епархіи увидѣли себя объединенными съ своими пасомыми и обмѣнялись съ ними своими мыслями; здѣсь были и директора гимназій, и мировые судьи и простые крестьяне для совмѣстнаго обсужденія религиозныхъ дѣлъ въ приходѣ. Съ тѣхъ поръ нѣтъ въ Варшавской Епархіи прихода, гдѣ не было бы или братства или попечительства или церковно-приходскаго Совѣта. И нынѣшній нашъ Архипастырь тоже весьма часто проповѣдуетъ о близкомъ

отношеніи пастырей съ пасомыми и о взаимопомощи. Здѣсь, на окраинѣ Россіи, на чужбинѣ, пастыри съ пасомыми объединяются для пользы своей родной православнорусской церкви. Правда, совершенства у насъ нѣтъ; многого еще нужно желать; все же, мы, лично, не знаемъ настоятеля церкви, который бы не пользовался уваженіемъ своихъ прихожанъ. Но, знаемъ, что еслибы кто изъ насъ, священнослужителей, сталъ себя вести неподобающимъ образомъ, то это вызвало бы не анонимный доносъ, а открытый ропотъ, громкій крикъ. Въ этомъ случаѣ заговорила бы въ прихожанахъ священная ревность о славѣ своей родной православной церкви.

Все же въ минувшемъ году анонимные доносы были; производились и дознанія и разслѣдованія, и, говоримъ, преступленій не оказалось; прихожане въ такихъ случаяхъ явно выступали въ защиту своихъ пастырей, а клеветники должны были скрыть себя.

На одинъ изъ такихъ доносовъ позволимъ себѣ здѣсь обратить вниманіе. Въ старообрядческомъ журналѣ „Церковь” въ № 42 за минувшій годъ напечатанъ слѣдующій анонимный доносъ.

„Безчинства іереевъ господствующей церкви.

„Нашъ варшавскій корреспондентъ сообщаетъ возмутительные факты, творимые духовенствомъ господствующей церкви при исполненіи духовныхъ требъ. Г.г. миссіонеры новообрядческой церкви неизмѣнно на каждой бесѣдѣ со старообрядцами повторяютъ вздорное и много разъ опровергнутое утвержденіе, что будто бы митрополитъ Амвросій былъ „обливанецъ”. Миссіонеры упрекаютъ старообрядцевъ въ томъ, что не было, а между тѣмъ священники господствующей церкви крестятъ младенцевъ обливательнымъ крещеніемъ. Вотъ факты. Священникъ господствующей церкви въ Варшавѣ, на Прагѣ, Алексѣй Савицкій креститъ младенцевъ въ купель, напоминающей своимъ видомъ широкую лохань и въ которой воды налито не болѣе какъ на вершокъ, такъ что при всемъ желаніи младенца погружать невозможно, и о. Алексѣй, ни мало не смущаясь, не погружаетъ младенцевъ, а лишь кладетъ ихъ на дно лохани, при чемъ вода смачиваетъ у крещавшаго лишь спинку и затылокъ и отдастъ кумѣ. О. Александръ Субботинъ, священникъ варшавскаго кафедральнаго Собора, по Долгой улицѣ, пошелъ еще дальше и креститъ,—если только то, что продѣлываетъ о. Александръ, можно назвать крещеніе по собственному способу. О. Александръ беретъ младенца, перевертываетъ его вверхъ ногами и головой окунаетъ его въ купель, гдѣ на вершокъ налито воды. И подобное безчинство совершается въ Варшавѣ, среди католическаго населенія и на глазахъ архіепископа Николая. Послѣ подобныхъ случаевъ напрашивается самъ собою вопросъ: вѣрують ли въ Бога оо. Алексѣи и Александръ! Судя по проступкамъ—сомнительно?”

Надо взять во вниманіе, что въ кафедральномъ соборѣ крещеній бываетъ въ годъ около 400, что при каждомъ крещеніи присутствуютъ, кромѣ кумовей и членовъ причта, и кто либо изъ родныхъ дитяти; словомъ, въ теченіе каждаго года болѣе тысячи человекъ бываютъ свидѣтелями крещенія въ соборѣ. И вотъ, по свидѣтельству анонимнаго

автора, священникъ беретъ младенца, перевертываетъ его головой въ воду внизъ, оставляя ноги вверхъ—и никто изъ многочисленныхъ свидѣтелей такого страннаго и вмѣстѣ страшнаго обычая крещенія дѣтей не возмущается, не поднимаетъ крика и не заявляетъ объ этомъ недалеко живущему отъ храма Архіепископу. Тутъ не знаешь, чему болѣе удивляться: жестокости ли священника или преступному равнодушію множества свидѣтелей такой жестокости, такого поруганія таинства. Очевидная ложь, неудачно придуманная невѣжественнымъ анонимнымъ корреспондентомъ „Церкви”.

Тоже нужно сказать и относительно доноса о крещеніи дѣтей въ Варшавской Маріинской церкви на Прагѣ. Анонимный авторъ говоритъ, что въ этой церкви крещеніе совершается въ купель, напоминающей „лохань” и что будтобы священникъ А. Савицкій, также какъ и о. А. Суботинъ „наливаютъ воды не болѣе какъ на вершокъ”. По этому доносу о своеобразномъ крещеніи дѣтей въ Варшавскомъ соборѣ и Пражской церкви были произведены разслѣдованія. Оказалось, что купель въ варш. соборѣ и купель въ церкви на Прагѣ точно такія же, какія существуютъ для крещенія въ прав. церквяхъ Петербурга, Москвы и Кіева, что въ купель для крещенія наливается ведро воды и что крещеніе совершается чрезъ погруженіе, а не чрезъ обливаніе, иначе не было бы нужды употреблять для крещенія купель и вливать туда цѣлое ведро воды.

Оказалось, что при Пражской церкви эта купель существуетъ уже 44 года, и такъ какъ въ этой церкви ежегодно совершается около 450—500 крещеній, то, несомнѣнно многія тысячи православныхъ людей видѣли эту купель и никому изъ нихъ не приходило въ голову назвать эту священную вещь „лоханью,” иначе была бы жалоба не анонимная, а явная, громкая.

По всему этому дѣлу были допрошены члены причта соборнаго и пражскаго, допрошены сторожа, носившіе воду для купели, допрошены и нѣкоторые изъ воспріемниковъ; говоримъ, „нѣкоторые” такъ какъ допросить всѣхъ, понятно, нѣтъ возможности.

Мы не знаемъ, какое впечатлѣніе оставило послѣ себя разслѣдованіе этого дѣла на прихожанахъ Кафедральнаго собора, но въ Пражскомъ приходѣ, составляющемъ окраину г. Варшавы, это разслѣдованіе прошло не безслѣдно: явился нелѣпный слухъ, что будто бы будутъ какія то измѣненія въ обрядѣ крещенія...

Мы не знаемъ, что побудило анонимнаго автора сочинить означенный вздорный доносъ, но можно думать, что сотрудникъ старообрядческаго журнала „Церковь” направилъ свою выдумку не противъ о. Алексія и не противъ о. Александра, а противъ нашего Владыки. Дѣло въ томъ, что нашъ

Владыка въ прошломъ году произнесъ въ Государственномъ Совѣтѣ сильнообличительную рѣчь противъ старообрядчества, рѣчь, обратившую на себя вниманіе всей читающей Россіи. За эту-то рѣчь и разодрался старообрядческій журналъ „Церковь“, и какой то старообрядецъ вздумалъ отступить нашему Владыкѣ выдумкою о своеобразномъ крещеніи дѣтей вблизи самаго Архіепископа. Но ударъ оказался нанесеннымъ, какъ говорится, „не по коню, а по оглоблямъ“, — явились лишніе толки и бесполезное бумагомаранье.

Прот. А. Ковальницкій.

Заслуживающія вниманія правила для учащихся въ начальной школѣ.

Въ 240 № „Сельскаго Вѣстника“ за минувшій годъ помѣщена статья: „Швейцарская начальная школа и что она даетъ населенію“.

Въ каждомъ классѣ означенныхъ школъ выставлено на стѣнѣ обращеніе къ дѣтямъ слѣдующаго содержанія.

1) Поспѣшай въ школу, не теряй времени въ дорогѣ приходи всегда къ назначенному времени.

2) Не приходи съ грязнымъ лицомъ или грязными руками и не причесанною головою, ибо школу надо уважать.

3) Входя въ школу, поклонись учителю и школьнымъ товарищамъ.

4) Сейчасъ иди къ своему мѣсту и приготовь все, что тебѣ нужно для приступа къ ученію.

5) Никогда не забывай, что Господь видитъ все, что ты дѣлаешь, слышитъ все, что ты говоришь, и знаетъ, что ты думаешь.

6) Люби и уважай своего учителя, который посвящаетъ свою жизнь на обученіе тебя; исполняй немедленно безъ ворчанія, все, что онъ приказываетъ.

7) Слушай со вниманіемъ все, когда онъ говоритъ съ тобою и отвѣчай съ уваженіемъ на его вопросы.

8) Не показывай неудовольствія или непочтенія, когда онъ тебя останавливаетъ, и не раздражай его, кога онъ тебя наказываетъ, — онъ это дѣлаетъ для твоей пользы.

9) Никогда не обманывай своего учителя, ибо обманъ это ложь, а Господь ненавидитъ лжи.

10) Люби своихъ школьныхъ товарищей, какъ братьевъ.

11) Всегда защищай тѣхъ, который меньше тебя.

12) Старайся всѣмъ показывать добрый примѣръ.

13) Никогда не отвѣчай зломъ за зло и не сохраняй въ сердцѣ своемъ злобу

14) Не завидуй, но старайся сравняться съ тѣми, которые больше тебя знаютъ, или лучше себя ведутъ.

15) Никогда не доноси на твоихъ товарищей съ цѣлію повредить имъ, но если учитель спро-

ситъ тебя объ ихъ поведеніи, — откровенно скажи всю правду.

16) Не смѣйся ни надъ невѣжественными дѣтьми, ни надъ тѣми, которымъ ученіе дается съ трудомъ, ни надъ калѣками, ни надъ бѣдными. Будь милосердъ къ послѣднимъ и сдѣлай что нибудь для нихъ или помоги имъ чѣмъ-нибудь.

17) Боже тебя сохрани оскорблять или тѣмъ болѣе бить своихъ товарищей и никогда не бери себѣ то, что имъ принадлежитъ.

18) Не забывай, что въ школу ходятъ, чтобы трудиться. Кто не хочетъ трудиться — не долженъ и ѣсть. Трудись, чтобы получить познанія; ты этиль угодишь Богу, родинѣ и твоимъ роднымъ.

19) Не теряй времени надъ тѣмъ, что тебѣ не нужно. У тебя мало времени даже для приобрѣтенія необходимыхъ тебѣ познаній.

20) Чѣмъ бы ты въ школѣ ни занимался приложи къ тому все твои силы, ибо полезное дѣло должно быть хорошо сдѣлано.

21) Не болтай съ сосѣдями и не шуми въ школѣ.

22) Уважай школьный домъ, не марай, не порть ни стѣнъ, ни школьной мебели.

23) Держи книги въ чистотѣ, дабы онѣ долго могли тебѣ служить. Соблюдай порядокъ въ твоихъ тетрадахъ. Не порти и не теряй вещей, данныхъ тебѣ кѣмъ-либо или твоимъ товарищамъ.

24) По дорогѣ домой изъ школы не трогай, не мучай животныхъ; не залѣзай въ чужіе сады, огороды или усадьбы; не марай стѣнъ надписями; всякая собственность должна быть уважаема.

25) Будь вѣжливъ и почтителенъ со всѣми, не забывай завѣта священ. писанія: „встань предъ сѣдими и уважь старика“.

26) Школьные задачи исполни прежде всего; лишь обязанность исполнивъ, можно веселиться.

27) Приобрѣтай познанія: они всю жизнь будутъ тебѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ будь добродѣтельнымъ; не забывай, что лучшее приобрѣтеніе есть мудрость. Все, чего можетъ желать человекъ, — ея не стоитъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича на имя Высокопреосвященнаго Николая Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго. — Указъ Святейшаго Синода отъ 20 января 1911 г. за № 447, по поводу исполнившагося 19 февраля сего года 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. — Отношеніе Предсѣдательницы Варшавскаго Комитета при Варшавскомъ Окружномъ Управленіи Общества Краснаго Креста М. I. Скалонъ. — Епархіальные распоряженія и извѣстія. — Изъ руководственныхъ резолюцій Архiepастыря. — Отдѣлъ II. Необходимость и значеніе въ релігіозной жизни христіанина вѣшняго Богопочтенія (окончаніе). — Модернизмъ въ р-католическомъ мірѣ. — Своеобразное крещеніе дѣтей въ Варшавскомъ Каедральномъ соборѣ и въ Варшавской Маріинской церкви на Прагѣ, или нѣсколько словъ объ аномальныхъ доносахъ. — Заслуживающія вниманія правила для учащихся въ начальной школѣ.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 февраля 1911 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.